

В первый день нового семестра у общежития было не протолкнуться. Су Ваньвань, волоча за собой чемодан, вглядывалась в распределение по комнатам: 307-я — Су Ваньвань (гуманитарный профиль), Шэнь Цинтун (естественно-научный), Хэ Муцин (естественно-научный), Фан Нянь (естественно-научный).

— Гуманитариев подселили к отличникам-естественникам? — Чжан Кэсинь потянула её за лямку рюкзака. — Это же бред какой-то!

Линь Юэ в это время пыталась договориться с комендантом:

— Но мы же с первого класса жили вместе...

— Решение принято администрацией, — даже не поднимая головы, ответила та. — Смешанное заселение — это не конец света, к тому же в вашей комнате есть и другие девочки с естественно-научного направления.

Су Ваньвань посмотрела в сторону: неподалеку Чжао Минъюань беседовал с ребятами из гуманитарного класса. Закатанные до локтей рукава белой рубашки открывали его жилистые предплечья. Как второй номер на гуманитарном потоке, он попал в 308-ю комнату, к парням-естественникам.

Дверь 307-й была приоткрыта. Девушка с высоким конским хвостом приклеивала расписание. Услышав шаги, она обернулась:

— Су Ваньвань? Я Шэнь Цинтун. — Она указала на нижнюю койку у окна. — Это твоё место.

Солнечный свет, пробиваясь сквозь новые синие шторы, рисовал на простынях волнистые узоры. Су Ваньвань поставила чемодан и заметила на изголовье записку: Завтрак оставим на подоконнике — Линь Юэ, Кэсинь и Юйцин. Почерк был небрежным, словно писали в спешке.

Когда прозвенел звонок об окончании вечерней самоподготовки, Су Ваньвань приводила в порядок историческую хронику. Чжао Минъюань ждал её у задней двери класса, держа в руках два тома Всемирной истории.

— Слышал, твоя новая соседка — призер провинциальной олимпиады по физике? — спросил он по пути в общежитие.

— Да, Шэнь Цинтун решает задачи с пугающей скоростью, — Су Ваньвань вспомнила вчерашнюю электродинамическую задачу, над которой билась вся комната. — Правда, она не понимает метафор в Сне в красном тереме.

Чжао Минъюань тихо рассмеялся, и его глаза за стеклами очков превратились в полумесяцы:

— Это нормально. Ребята с естественно-научного профиля даже при чтении Задачи трех тел первым делом листают приложение с формулами.

Когда они проходили мимо 308-й, оттуда донеслись жаркие споры. Чжао Минъюань толкнул дверь: трое парней-естественников спорили у доски, исписанной математическими формулами.

— Как раз вовремя! — один из них, в очках в черной оправе, схватил Чжао Минъюаня за рукав.
— Логическая структура этого вопроса по истории...

Су Ваньвань с удивлением наблюдала, как Чжао Минъюань умело анализирует влияние эпохи Возрождения на научную революцию. Мысли гуманитария текли в комнате естественников, словно извилистая река.

Вернувшись в 307-ю, она застала Шэнь Цинтун за выводением уравнений Максвелла, а Хэ Муцин и Фан Нянь склонились над книгой о метафорах химических элементов в поэзии.

— Ваньвань! — Фан Нянь подняла томик Химия в стихах династии Тан. — Строка о нефритовом дыме в теплый день — это описание фосфорного свечения?

Лампа дневного света тихо гудела в ночи. Четыре девушки делились печеньем, которое привезла Шэнь Цинтун. Су Ваньвань поняла, что мышление естественников работает как призма, преломляя её литературные знания в совершенно новый спектр.

В субботу в чайной Линь Юэ без умолку рассказывала о странностях своей соседки:

— Представляешь, она высчитывает калории в чае с помощью интегралов!

— Моя ещё круче, — вставила Чжан Кэсинь. — Читает сборники экзаменационных задач перед сном.

Су Ваньвань помешивала трубочкой жемчужины тапиоки на дне стакана:

— Похоже на правду, это в духе отличников-естественников...

— А ты как с ними ладишь? — Линь Юэ подалась вперед. — Не ассимилировалась ещё?

Солнечные лучи падали на стол ромбовидными пятнами. Су Ваньвань вспомнила, как Шэнь Цинтун до ночи помогала ей править сочинение, как Хэ Муцин тихонько подложила ей к подушке леденцы от горла, как Фан Нянь сварила грушу с леденцовым сахаром, узнав, что у Ваньвань болит горло.

— Они, на самом деле...

— Точно! — перебила её Чжан Кэсинь. — У меня на следующей неделе день рождения, давайте прогуляем вечернюю самоподготовку и пойдем петь! — Она потрясла телефоном. — Сюй Я сможет достать справки.

Пальцы Су Ваньвань замерли на стенке стакана. Сюй Я — девушка Лун Юйчэня. Хотя сама по себе она ничего плохого не сделала, Су Ваньвань чувствовала, что подругами им не стать.

Она посмотрела на Чэнь Юйцин, которая хмуро разглядывала экран своего телефона. Вздохнув, Су Ваньвань произнесла:

— Чжао Минъюань просил у меня конспекты по истории.

— Чжао Минъюань? — Линь Юэ приподняла бровь. — Разве он не в мужском общежитии? Как он...

— 308-я и 307-я часто занимаются вместе, — тихо пояснила Су Ваньвань. — Хоть он и выбрал гуманитарный профиль, ему интересны и естественные науки, он часто обсуждает их с ребятами из того класса.

Три пары глаз уставились на неё. Улыбка Чжан Кэсинь стала натянутой:

— Вы... теперь так близки?

Су Ваньвань ответила равнодушно:

— Да нормально, ничего особенного.

По дороге в школу Су Ваньвань получила два сообщения. Первое — из их общей группы: Справки у нас! Обязательно приходи! Второе — от Чжао Минъюаня: Цинтун сказала, что твоё сочинение можно отправить в журнал Мэнъя, хочешь попробовать?

Камфорные деревья в сумерках шелестели, словно вздыхая. Подумав немного, Су Ваньвань решила отправить текст.

Время летело незаметно.

Накануне общегородского пробного экзамена в 307-й горел свет. Су Ваньвань зубрила политический конспект, когда пришло сообщение от Чжан Кэсинь: Мы под твоим корпусом! Спускайся скорее!

На скамейке перед общежитием жались друг к другу три знакомых силуэта. Чжан Кэсинь обнимала термос, Линь Юэ держала бумажный пакет, а Чэнь Юйцин — тетрадь.

— Мамин суп, — Чжан Кэсинь открыла крышку. — Говорит, для мозгов полезно.

— Браслет на удачу, — Линь Юэ надела ей на запястье плетеную нить. — Бусина в виде клевера сделана на заказ.

В тетради Чэнь Юйцин были сплошные прогнозы тем: Согласно анализу данных, в этот раз будет вопрос о влиянии Движения за новую культуру.

Фонарь над головами разливал теплый желтый свет. Су Ваньвань смотрела на старых подруг и вдруг заметила мелкие морщинки у глаз Линь Юэ, её клыки уже не казались такими заметными, даже вечный конский хвост Чэнь Юйцин стал чуть свободнее.

— Вы...

— Не раскисай, — Линь Юэ ущипнула её за щеку. — Сдашь экзамен — с тебя хот-пот.

Вернувшись в 307-ю, она застала Шэнь Цинтун за разбором последней задачи. Увидев, что принесла Су Ваньвань, та приподняла бровь:

— Друзья принесли?

— Да, — Су Ваньвань поставила термос на стол. — Будешь?

В два часа ночи, допив куриный суп, Фан Нянь вдруг спросила:

— Вы так долго знакомы, бывали ли у вас ссоры?

Лампа мигнула. Су Ваньвань вспомнила внешний аккумулятор в десятом классе, розовую подарочную коробку в одиннадцатом...

— Бывали, — тихо ответила она. — Но мы как пересекающиеся орбиты: всегда находим точку, где можно встретиться снова.

Пришло сообщение от Чжао Миньюаня: Цинтун объясняет задачи с большим терпением, чем мои соседи. Следом шел смайлик. Этот парень, на которого он раньше не обращал внимания, стал мостом между мирами гуманитариев и естественников.

После отбоя Су Ваньвань слушала ровное дыхание соседок. Эти звуки сливались с воспоминаниями о смехе и секретах, словно две пересекающиеся траектории, которые под небом выпускного класса тянулись каждая в свою сторону, но оставались тесно связаны в каком-то невидимом измерении.

<http://bllate.org/book/18532/1782478>